

лицъ изъ числа губернаторовъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ; въ этомъ составѣ комиссіи предстоитъ, по предварительномъ соображеніи работъ совѣщанія, приступить къ составленію законопроектовъ. Итакъ, послѣ трехлѣтняго почти перерыва мы опять встрѣчаемся, въ сферѣ законодательной дѣятельности, съ „свѣдущими людьми“, о которыхъ такъ много говорилось и въ обществѣ, и въ печати осенью 1881 г. Между тогдашнимъ ихъ призывомъ и настоящимъ есть, однако, существенная разни́ца. Не случайно, по всей вѣроятности, измѣнено самое ихъ имя, съ которымъ, въ эпоху „народной политики“, соединялся довольно знаменательный эпитетъ (*земскіе свѣдущіе люди*). Теперь говорится лишь о „мѣстныхъ дѣятеляхъ“ — и, что еще важнѣе, къ числу этихъ мѣстныхъ дѣятелей отнесены, наравнѣ съ предсѣдателями земскихъ управъ, не только предводители дворянства, но и *губернаторы*. Въ 1881 г. „свѣдущіе люди“ рассматривались какъ представители общества, участіе которыхъ въ преобразовательной работѣ можетъ устранить или уменьшить неудобства, сопряженныя съ исключительнымъ господствомъ бюрократическаго элемента; ихъ устами должны были говорить различные слои и группы общества (припомнимъ, что между свѣдущими людьми были лица, не занимавшія никакихъ выборныхъ должностей; былъ даже одинъ крестьянинъ). Въ 1884 г. мѣстные дѣятели рассматриваются, очевидно, какъ практики, какъ дѣловые люди, какъ техники, знакомые съ недостатками чинимаго механизма; изучили ли они этотъ механизмъ въ качествѣ агентовъ администраціи или земства, въ качествѣ коронныхъ или выборныхъ должностныхъ лицъ — это признается совершенно безразличнымъ. Предсѣдатель земской управы, спрашиваемый на томъ же основаніи какъ и губернаторъ, является уже не довѣреннымъ лицомъ населенія, а просто специалистомъ по тѣмъ отраслямъ управленія, которыя ввѣрены земскимъ учрежденіямъ. Не лишено значенія, далѣе, самое число лицъ, „усиливающихъ“ собою составъ комиссіи. „Свѣдущихъ людей“ (второго призыва) въ 1881 г. было *тридцать-два*; „мѣстныхъ дѣятелей“ въ комиссіи (включая и губернаторовъ) будетъ только *пятнадцать*. Насколько меньше становятся, вслѣдствіе того, шансы всесторонняго обсужденія вопросовъ, шансы приглашенія людей противоположныхъ направленій — это не требуетъ поясненія. Не говоримъ уже о недостаткахъ, одинаково свойственныхъ и тогдашней, и нынѣшней системѣ — недостаткахъ, обусловливаемыхъ отсутствіемъ избирательнаго начала; для насъ достаточно установить, что „приглашеніе“ 1884 г. не можетъ быть поставлено на одинъ уровень даже съ „призывомъ“